

Секция «Информационное обеспечение внешней политики»

Цифровая дипломатия во внешнеполитической деятельности США.

Научный руководитель – Теленьга Марина Павловна

Киренко Регина Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: ms.kirenko@mail.ru

Важнейшим инструментом продвижения интересов государства в эпоху развития цифровых технологий и глобализации становится Интернет. На первый план выдвигается цифровая дипломатия как форма публичной дипломатии. Цифровая дипломатия поистине изменила навсегда публичную дипломатию не только США, но и всех других стран.

Цифровую дипломатию называют по-разному. В США она сегодня называется “digital diplomacy”, “e-diplomacy”, “Internet diplomacy”. Цифровая дипломатия США более политизирована, чем в других странах. Распространение американской политической культуры, поддержка оппозиционных движений и борьба против антиамериканизма в мире - основные задачи этого вида дипломатии [1]. Это механизм влияния на зарубежную аудиторию через социальные сети и Интернет при помощи следующих методов: установление прямого диалога между правительством США и активными зарубежными блоггерами, мониторинг зарубежной блогосферы, создание специализированных сайтов и учетных записей.

В 2010-2012 гг. цифровая дипломатия была наиболее использована правительством США, это время монополии США в сфере цифровой дипломатии. Именно в тот период правительство США отметило, что социальные сети получают огромное количество пользователей, и именно это позволяет устанавливать прямой диалог с активистами, политиками, лидерами неправительственных организаций, демонстрантами, обходя зарубежные правительства.

Личный интерес госсекретаря Х. Клинтон к цифровой дипломатии сделал ее самым эффективным инструментом. Она высказывалась в пользу того, что использование в совокупности дипломатических, экономических, политических, правовых, военных и культурных мер наиболее эффективный способ достижения каких-либо внешнеполитических целей [3]. Применение того или иного аспекта зависит от определенной ситуации и обстоятельств. Особое значение в данном вопросе она придавала цифровым технологиям, то есть использованию сети Интернет для более эффективного влияния на зарубежные страны.

Следует отметить, что первые проекты цифровой дипломатии были запущены в середине 2000-х гг. при госсекретаре К. Райс, но получили качественные преобразования при госсекретаре Х. Клинтон [4]. В 2010 г. она реформировала Государственный департамент, основываясь на Четырехлетнем обзоре дипломатии и развития, ответственного за работу в сети (QDDR) [6]. Первоначальные усилия данного обзора были направлены на объединение пользователей Интернета вокруг американского правительства, информационную дискредитацию идеологии «Аль-Каиды», «Талибана» и других различных антиамериканских движений, активное использование блогосферы и социальных сетей для ведения борьбы против политических режимов в Иране, Китае, а также ограничение медиаприсутствия России на постсоветском пространстве [2]. Со временем Клинтон привлекла к сотрудничеству руководителей крупных частных интернет-компаний, таких как «Google», «Facebook», «Twitter» и ряд других. Они взяли на себя роль эффективных платформ по продвижению американских ценностей, выраженных в пропаганде либеральных принципов, индивидуальных свобод человека, демократии и т. д.

Бурное распространение социальных сетей в мире позволило США обозначить три цели своей цифровой дипломатии. Во-первых, это создание так называемого социального активизма, когда зарубежные граждане должны бороться за свои права и интересы через социальные сети. Во-вторых, это кибер-диссидентство, что является совершенно политическим инструментом. Предполагалось, что самые активные блоггеры или лидеры неправительственных организаций будут использовать такие социальные сети как «Facebook» и «Twitter» для создания мобилизационного эффекта, для создания демонстраций и выходы людей на улицы. И наконец, третья цель - цифровой активизм (формирование слоя пассивных участников политической борьбы) [7].

Активная деятельность американского политического истеблишмента в социальных сетях способствует продвижению и отстаиванию интересов США за рубежом. Посты в «Facebook» и «Twitter» привлекают внимание общественности, задают тон политическим процессам и вовлекают в обсуждение миллионы пользователей. Впоследствии происходит контакт между высшестоящими лицами и рядовыми гражданами, что говорит о своеобразном доверии и способствует налаживанию диалога. К примеру, действующий президент США Д. Трамп является активным пользователем социальной сети «Twitter», его официальный аккаунт насчитывает около 87 миллионов подписчиков, что превосходит совокупное количество людей, подписанных на правительственные ведомства Соединенных Штатов. Своеобразный и оригинальный стиль постов Трампа делает его популярным в глазах общественности и миллионов пользователей, равнодушных к политическим процессам внутри и за пределами США [5].

Таким образом, цифровые технологии выводят дипломатию на кардинально новый уровень, дополняя традиционные инструменты внешней политики новыми инновационными и адаптированными способами ведения дипломатической деятельности. Интернет превращается в эффективную площадку продвижения американских интересов за рубежом благодаря грамотной и продуктивной политике работников Госдепартамента и иных правительственных структур. Использование социальных сетей дипломатами помогает наладить контакт между политиками и гражданами. Цифровая дипломатия и интернет-деятельность в целом в значительной степени способствуют проецированию внешнеполитических позиций государства на отечественную и зарубежную аудиторию. Такие влиятельные интернет-платформы, как «Facebook» и «Twitter», предоставляют дипломатическим миссиям США прямой доступ к гражданам как внутри стран, так и за их пределами. Это общение часто обходит государственные и медийные фильтры, что потенциально позволяет странам более эффективно влиять на иностранную аудиторию и достигать дипломатических целей. Конечно, цифровая дипломатия не заменит классическую дипломатию, но, если обращаться с ней со знанием дела, как это происходит в США, этот инструмент может укрепить работу государства в международных отношениях и внешней политике более быстрым и экономичным способом.

Источники и литература

- 1) 1. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Netcitizens как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. С. 207-211.
- 2) 2. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2013. № 1. С. 119-124.
- 3) 3. Цифровая дипломатия США // РИСС. – URL: <https://riss.ru/analytics/7003>

- 4) 4. DuPont S. Connection Technologies in U.S. Foreign Policy: an overview of “21st Century Statecraft” and “Internet Freedom” // New Democrat Network. URL: <https://www.ndn.org/paper/2010/connection-technologies-us-foreign-policy>
- 5) 5. Nicholas W. Digital Diplomacy: The Impact of the Internet on International Relations. – Oxford Internet Institute, 2008. – P. 131.
- 6) 6. U.S. Department Of State. The 2010 Quadrennial Diplomacy and Development Review (QDDR): Leading Through Civilian Power. – URL: <https://2009-2017.state.gov/s/dmr/qddr/2010/index.htm>.
- 7) 7. Cull N. J. The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy // International Studies Review. Vol. 15, No 1, 2013. P. 123–139.